

Из-за известия о смерти княгини Юнь Хуань был настолько расстроен, что потерял сознание, поэтому на этот раз княгиня останется жить.

Тот, кого зовут Юнь Яо, встал на пути Юнь Хуаня, и избавиться от него было бы лучшим решением.

— Юнь Хуань?

Юнь Хуань крепко спал и не проснулся.

Лянь Фэн мягко поцеловал его в лоб.

Этого было недостаточно. Лянь Фэн взял мягкую и изящную руку Юнь Хуаня и поцеловал её.

На следующий день в полдень Юнь Хуань всё ещё ломал голову над тем, как справиться с заданием, которое дал ему учитель, когда в его двор пришёл слуга из резиденции князя Линя.

У князя Линя было много слуг, и Юнь Хуань обычно старался держаться от него подальше, чтобы князь не заметил его присутствия, поэтому он избегал князя и не был знаком с этими слугами.

Слугу, который пришёл на этот раз, звали Ли Канъань. Он был одним из самых доверенных слуг князя Линя, и брата Юнь Хуаня, зная, что он имеет влияние на князя, хорошо к нему относились.

Ли Канъань вошёл и сначала поклонился, затем сказал:

— Молодой господин, сегодня утром князь услышал, что вы привели одного из гостей в свой двор. Князь считает, что это не очень хорошо, и приказал мне вернуть этого человека в его прежнее жилище, чтобы он оставался с другими гостями.

По правилам, люди, присланные наместником области Линь, были преступниками и не могли называться гостями княжеского дома.

Но, зная, что они были преступниками, и всё же принимая их, это выглядело как вызов властям. Поэтому некоторые осторожные слуги называли их гостями.

Юнь Хуань нахмурился:

— Дядя Ли, как отец узнал об этом?

Князь Линь обычно был занят, и ему было всё равно, если в каком-то из дворов его сыновей появлялся или исчезал человек.

Неужели Юнь Юнтай рассказал князю?

Вряд ли.

Юнь Юнтай был наказан князем, лишён месячного жалования и получил наказание палками. Судя по его характеру, он не стал бы специально создавать проблемы в такое время.

— Это Юнь Яо попросил князя сделать это.

Ли Канъань пользовался расположением князя Линя во многом благодаря тому, что он был

тактичен и понимал своё положение.

Как бы ни был любим Юнь Яо, он был всего лишь племянником, а Юнь Хуань был родным сыном князя. Даже если князь не любил его, княгиня всегда поддерживала его за спиной.

Поэтому перед Юнь Хуанем Ли Канъань был очень почиттелен:

— Молодой господин, вам не стоит ссориться с князем из-за одного гостя. Позвольте мне забрать его.

Говоря это, Ли Канъань заметил мужчину рядом с Юнь Хуанем.

Хотя мужчина был одет в простую чёрную одежду, его фигура и манера держаться выделялись. Он стоял там, и его холодные, как глубокий пруд, глаза, хотя и не выражали никаких эмоций, вызывали у Ли Канъаня необъяснимый страх. Ему казалось, что аура этого человека была необычной.

Это было действительно странно.

Ли Канъань знал, что люди, присланные наместником, были вовлечены в неприятности, но сами не совершали серьёзных преступлений, большинство из них были учёными. Но Лянь Фэн не выглядел как обычный учёный.

Юнь Хуань беспокоился, что Лянь Фэн снова станет мишенью для Юнь Юнтая.

— Юнь Яо? Он снова вмешался? — сказал Юнь Хуань. — Дядя Ли, это моё личное дело, отец он...

— Молодой господин, — прервал его Лянь Фэн. — Мои раны зажили, и мне неудобно оставаться здесь.

Лянь Фэн всегда называл Юнь Хуаня по имени, но, вероятно, учитывая присутствие Ли Канъаня, он обратился к нему как к «молодому господину».

Юнь Хуань недовольно сказал:

— Но...

Лянь Фэн смотрел на него сверху вниз. Юнь Хуань слегка приподнял подбородок, его изящная шея выглядела как белый нефрит. Его кожа была почти прозрачно белой, и свет из окна падал на него, делая его ещё более нереальным, словно он намеренно привлекал к себе внимание.

Лянь Фэн все эти дни повторял события прошлой жизни и не делал ничего лишнего с Юнь Хуанем.

Не потому, что не мог.

Он владел всем миром, и вся земля была его владением. Для Лянь Фэна заполучить молодого господина из княжеского дома было делом одного слова.

Независимо от того, хотел ли этого Юнь Хуань, если бы Лянь Фэн намекнул на это, его чиновники бы доставили Юнь Хуаня прямо в императорскую спальню.

Лянь Фэн хотел, чтобы Юнь Хуань постепенно проникся к нему чувствами, как в прошлой

жизни, и считал его близким человеком.

Сейчас они были всего лишь друзьями.

Но в этот момент он не смог удержаться и провёл рукой по чёрным как смоль волосам Юнь Хуаня:

— Если что-то случится, ты всегда можешь найти меня.

Лянь Фэн не был бездельником.

Проводить каждый час в резиденции Юнь Хуаня мешало бы ему заниматься другими делами.

Хотя на троне всё ещё был отец Лянь Фэна, большинство придворных в столице знали, что власть уже находилась в руках Лянь Фэна, император Юаньдэ существовал лишь номинально, а настоящим правителем был наследный принц Лянь Фэн.

Возвращение на прежнее место было более удобным для Лянь Фэна, чтобы заниматься другими делами.

Юнь Хуань предположил, что Лянь Фэн боится доставить ему неприятности, и кивнул:

— Хорошо, если кто-то будет тебя обижать, обязательно скажи мне.

Юнь Хуань завернул оставшиеся два кусочка красной фасолевой пасты и положил их в руку Лянь Фэна.

Он хотел поговорить с Лянь Фэном, но его рост был недостаточным, и если бы он говорил громко, Ли Канъань бы услышал, а если бы говорил тихо, Лянь Фэн бы не расслышал.

Поэтому Юнь Хуань встал на цыпочки и приблизился к уху Лянь Фэна:

— Я приду к тебе вечером тайком.

Со стороны может казаться, что принцы и принцессы во дворце росли в роскоши. На самом деле это не так.

Зимой их одежда была красивой, но недостаточно тёплой, а еды не хватало. Слуги дворца династии Ци считали, что детям нужно немного голода и холода, чтобы оставаться здоровыми, и за несколько сотен лет некоторые принцы умерли из-за недостатка еды и одежды.

Лянь Фэн сейчас не любил сладкое, но в детстве очень любил сладости. Другие наложницы тайком давали своим детям еду, но мать Лянь Фэна строго соблюдала правила и не делала этого.

То, что он не получил раньше, не имело значения.

Теперь Юнь Хуань восполнит это.

Юнь Хуань сам по себе был очень тёплым человеком.

...

Князь Линь много лет не получал императорских указов, и он не знал, почему наместник

области Линь внезапно вызвал его, сказав, что есть указ императора.

Область Линь подчинилась династии Ци только потому, что не могла с ней справиться, и теперь, спустя несколько десятилетий, половина населения привыкла к правлению Ци, его власть становилась всё меньше, а зависимость от двора — всё больше.

Поэтому князь Линь боялся императора, и не просто боялся.

Перед императором он больше всего боялся наследного принца Лянь Фэна.

История о том, как Лянь Фэн в возрасте десяти с небольшим лет уничтожил племя Яньму, сильно потрясла его. Князь Линь однажды подумал, что если бы его отец несколько десятилетий назад не решил подчиниться династии Ци, Лянь Фэн, уничтожая племя Яньму, мог бы заодно уничтожить и племя Линь.

Князь Линь, услышав сообщение от посланника наместника, резко встал со стула:

— Ли Канъань, принеси мне парадную одежду.

Хотя сам император не приехал, чтобы показать свою преданность императорской семье, князь Линь должен был одеться торжественно.

Увидеть императорский указ было всё равно что увидеть самого императора.

Юнь Яо, увидев действия князя Линя, недоумённо спросил:

— Дядя, это всего лишь указ, зачем вы так нервничаете? И разве они не должны были доставить указ домой?

— Замолчи!

Хотя князь Линь любил Юнь Яо, он не мог терпеть его невежественные речи перед посланником. Если бы наместник передал эти дерзкие слова императору, дом князя Линя был бы обвинён в неуважении.

Быть высокомерным перед своими — это одно, но перед людьми императора — это самоубийство.

— Ты ничего не понимаешь! Прекрати нести чушь в доме.

Юнь Яо впервые увидел, как князь Линь сердится на него.

Поскольку его отец спас князя Линя, Юнь Яо много лет был самым любимым племянником князя.

Теперь, когда князь внезапно накричал на него, Юнь Яо почувствовал обиду и негодование.

Посланник наместника стоял рядом и с улыбкой сказал:

— Князь, это ваш сын? В вашем доме нет учителя, да?

Если бы это было раньше, князь Линь с гордостью сказал бы: «Хотя он не мой родной сын, он почти как родной».

Авторское примечание:

Хуань: В древние времена было нормально, когда друг целует тебя в лоб (пытается убедить всех).

В комментариях к этой главе случайным образом раздаются небольшие подарки.

<http://bllate.org/book/16217/1456317>